

На правах рукописи

Марухина Светлана Андреевна

Фоносемантические маркеры поэтического текста
(на материале английского и французского языков)

Специальность 10.02.19 – «Теория языка»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль
2014

Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

Научный руководитель:

Вишневская Галина Михайловна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет»

Официальные оппоненты:

Попова Татьяна Георгиевна, доктор
филологических наук, профессор, профессор
кафедры английского языка (второго)
ФГКВОУ ВПО «Военный университет»

Макарова Елена Николаевна, кандидат
филологических наук, доцент, заведующая
кафедрой делового иностранного языка
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
экономический университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия»

Защита состоится «_____» 2014 года в _____ часов на за-
седании диссертационного совета Д 212.307.05 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени док-
тора наук при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150014, г. Ярославль, Кото-
рольская наб., д. 46-в, ауд. 506.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 108, диссертационный совет Д 212.307.05.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская,
д. 108, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан «_____» 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. И. Зимина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена фоностилистическому описанию стихотворного произведения¹. В работе исследуется звукоизобразительный аспект поэтического текста (на материале английского и французского языков).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью рассмотрения лингвистических аспектов современного поэтического текста как неотъемлемой части человеческой культуры. Настоящая диссертация выполнена в русле достаточно молодого направления современной лингвистики – *фоносемантического описания* типов художественного текста, обладающих большим звукоизобразительным своеобразием. Кроме того, фоносемантическое изучение поэзии актуально и с лингводидактической точки зрения, поскольку оно связано с практикой обучения выразительности как родной, так и неродной речи. Апелляция к фоносемантическим составляющим иноязычного художественного текста способствует повышению эффективности процесса обучения практической стороне устной речи.

Поэзия, несомненно, представляет собой один из самых интересных видов человеческого творчества. Поэтический текст всегда привлекал внимание исследователей – не только филологов, но и философов, психологов, культурологов. Первые попытки анализа языка поэзии были предприняты еще мыслителями Древности (Аристотель, Платон). Интерес к стихотворному тексту и его художественной ценности не ослабевал и во времена Средневековья, получив особое развитие в XIX-XX вв. (М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, А. А. Потебня, Ю. Н. Тынянов, В. Б. Шкловский, Е. Г. Эткинд, Р. О. Якобсон, R. Delbouille, H. Meschonnic, C. Tatillon и др.).

Естественно, принципы и подходы к анализу поэтического языка менялись с течением времени и во многом зависели от научного направления конкретного исследователя. Однако практически все ученые, занимавшиеся исследованиями художественного текста, говорили о важности его фонетического оформления в поэзии. Несмотря на признание особой роли звука в составе поэтического слова учеными прошлого, научная постановка вопроса получила развитие лишь к началу XX в., когда были, наконец, сформулированы основные характеристики и особенности звукосмысловой организации стихотворного художественного произведения (см. труды В. М. Жирмунского, Б. В. Томашевского и др.). В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что смысловая сторона стиха существует в неразрывной связи со звуковой, именно это «звуковое» и определяет поэзию как вид словесного творчества (Якубинский 1986: 194). Экспериментально доказано, что фонетическая

---

¹ В рамках настоящего исследования понятия «поэтический текст», «стихотворный текст», «стихотворное произведение» и «стихотворение» рассматриваются в качестве синонимов, обозначая произведения определенного типа организации художественной речи.

инструментовка произведения способна конструировать смысл текста наравне с его семантическим содержанием.

Отметим, что подобная взаимосвязь означающего и означаемого была экспериментально подтверждена в рамках психолингвистического изучения языковых единиц, получившего широкую популярность в начале XX в. (Д. Болиндже, М. М. МакДермотт, Х. Мерчанд, Э. Сепир, И. и М. Тейлор, Ф. Хаусхольдер). Результаты исследований позволили выделить в составе большого количества языков мира обширный корпус мотивированных слов, то есть тех единиц системы, которые обнаруживают объективно существующую, непроизвольную связь между звуком и значением.

Многолетнее изучение данного вопроса способствовало пополнению терминологического аппарата лингвистики. Так, во второй половине XX в. в научное употребление входят понятия «фоносемантика», «фонотип», «фонестема». Это происходит во многом благодаря трудам С. В. Воронина, М. Граммона, А. П. Журавлева, В. В. Левицкого, М. Шастена, занимавшихся проблемой взаимоотношений формы и смысла языкового знака, интерпретации и классификации звукоизобразительных значений согласных и гласных в языках мира.

Таким образом, настоящее диссертационное исследование затрагивает сразу две сферы: фоносемантическую систему языка и анализ поэтического текста. Изучение звукоизобразительных особенностей поэтического текста способствует раскрытию не только специфики некоторых феноменов лингвистического характера, но и раскрытию художественного стиля того или иного автора поэтического произведения. При исследовании поэтического текста в фокусе анализа находятся слова как языковые единицы, знаковые единицы, имеющие две необходимые составляющие – план содержания (семантическую наполненность) и план выражения (фонетическую оформленность).

Основная цель работы заключается в выявлении и описании фоносемантических единиц, маркирующих поэтические тексты и создающих их фоностилистическое, в том числе авторское, своеобразие.

В соответствии с целью исследования предполагается решить следующие конкретные задачи:

- 1) проанализировать накопленный опыт научного осмыслиения проблемы звукоизобразительности;
- 2) изучить основные положения теории поэзии;
- 3) дать теоретическое описание понятия фоносемантического маркера и определить его характеристики;
- 4) выяснить функции фонетически мотивированных языковых единиц в поэтическом произведении и изучить роль подобных маркеров в раскрытии как смыслового, так и образного содержания художественного текста;
- 5) исследовать особенности употребления фоносемантических маркеров на материале иноязычной поэзии XX в.;

6) выявить особенности эмоционального воздействия данных языковых единиц на читателя (слушателя).

Объектом исследования является звукоизобразительная система стихотворного произведения.

Предметом изучения выбраны фоносемантические маркеры поэтического языка, а также особенности функционирования данных языковых единиц в стихотворном художественном тексте как средства воздействия автора на адресата.

Выбор **материала исследования** определяется необходимостью более глубокого анализа поэтического текста с ярко выраженным фоносемантическими характеристиками. Нужно отметить, что подбор фактического материала был также обусловлен стремлением проанализировать современный языковой материал, мало изученный в отечественном языкознании. Исследовалось творчество известных поэтов XX в. - английского поэта Теда Хьюза и французского поэта Филиппа Жакоте. До настоящего времени фоностилистические особенности поэзии данных авторов незаслуженно оставались за пределами диссертационных исследований. *Широкий письменный корпус* исследования включал в себя 198 произведений англоязычной и франкоязычной поэзии (121 и 77 текстов соответственно). Общая длительность звучащего корпуса составила 1 час 28 минут. Звучащий корпус представлен аудиозаписями, сделанными носителями английского и французского языков, непрофессиональными дикторами¹, а также аудиоматериалами в авторском прочтении².

Методы исследования включали теоретико-концептуальный анализ специальной литературы по теме исследования, метод лингвистического анализа поэтического произведения с использованием приемов фоносемантического анализа материала, метод эксперимента, метод анкетирования, а также элементарные приёмы количественной обработки экспериментальных данных. При исследовании звучащего корпуса применялся аудитивный анализ. Для оптимизации подсчета звуков в фоносемантических приемах и определения ритмического рисунка фраз применялись компьютерные программы³.

---

¹ Звучащий корпус английской поэзии записан Джеймсом Картером (г. Рединг, Англия; преподаватель английского языка университета г. Пуатье, Франция). Аудиозаписи французских стихов сделаны Оливье Шоле (г. Пуатье, Франция; преподаватель английского языка) и Орельеном Контом (г. Ниор, Франция; выпускник института подготовки учителей г. Пуатье).

² Hughes, T. The Spoken Word: Ted Hughes: Poetry in the Making (British Library – British Library Sound Archive) [Audibook, CD]/ T. Hughes. – British Library Publishing, 2008.

³ При анализе поэтических текстов на французском языке использовалась специальная программа анализа ритма (Бойчук Е. И., Кожемякин Н. И. Анализ ритма французского текста [Компьютерная программа]/ Е. И. Бойчук, Н. И. Кожемякин. – Ярославль, 2013). Изучение английских стихотворений производилось на основе

Методологическую базу исследования составили положения работ отечественных и зарубежных лингвистов по теории звукоизобразительности (см. труды Л. Блумфилда, Д. Болинджера, С. В. Воронина, И. Н. Горелова, М. Граммона, О. Есперсена, Ж. Женета, А. П. Журавлева, В. В. Левицкого, М. Магнус, Х. Мерчанда, А. Б. Михалева, С. Ньюомена, И. Ю. Павловской, Ж.-М. Петерфалви, А. В. Пузырева, Э. Сепира, Дж. Смизерса, Дж. Ферта, Ф. Хаусхольдера, М. Шастена, Ш. Этцеля); по теории поэзии и теории анализа поэтического текста (см. работы Л. Г. Бабенко, М. М. Бахтина, И. В. Васильева, Е. Н. Винарской, М. Л. Гаспарова, Н. Б. Гин, Ж. Десона, В. М. Жирмунского, Ж. Лота, Ю. М. Лотмана, А. Мешоника, К. Татийона, Ц. Тодорова, Б. В. Томашевского, Ю. Н. Тынянова, Н. В. Черемисиной, Г. М. Шенгели, В. Б. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума, Е. Г. Эткинда, Р. О. Якобсона, Л. П. Якубинского); по фоносемантическому изучению и описанию художественного текста (см. работы М. А. Балащ, В. В. Вейдле, Б. М. Галеева, Д. Грэхэма, Е. В. Евенко, Ю. В. Казарина, В. А. Пищальниковой, Л. П. Прохофьевой, Е. Г. Сомовой, Е. А. Титовой, Е. Н. Фадеевой).

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые вводится понятие фоносемантического маркера поэтического текста, изучение особенностей функционирования которого проводилось на материале двух языков с использованием не только письменного, но и звучащего корпусов языкового материала. Научную новизну работы определяет и тот факт, что в ходе исследования был применен комплексный многоэтапный анализ звукоизобразительности поэтического текста, а также осуществлено сравнительно-сопоставительное описание универсальных и специфических характеристик фоносемантического маркирования в текстах английской и французской поэзии. В работе впервые выполнен эксперимент, направленный на выявление эмотивных реакций слушающего при восприятии звучащего поэтического текста разными группами респондентов – англичанами, французами (носителями языка), а также русскоязычными билингвами, владеющими иностранным языком как неродным.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

- в комплексном подходе к изучению фоносемантических единиц поэтического текста на основе письменного и звучащего корпусов языкового материала;
- во вкладе в теорию фоносемантики, в частности, в трактовке понятия фоносемантического маркера как комплекса средств, намеренно использованных поэтом в целях повышения экспрессивности поэтического произведения;

программы Poetiks, разработанной в университете Бат-Спа, г.Бат, Великобритания (Poetiks [Электронный ресурс]/ 21st Century Reading Ltd. – Режим доступа: URL : // <http://www.poetiks.com/>).

- в выявлении своеобразия звучания фоносемантически маркированных англоязычных и франкоязычных поэтических текстов;
- в установлении особенностей восприятия фоносемантически маркированных стихотворных произведений носителями английского и французского языков, а также носителями русского языка, изучающими исследуемые языки в условиях искусственного билингвизма.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при обучении иностранным языкам (английскому и французскому), а также в преподавании таких лингвистических дисциплин и спецкурсов, как стилистика, фонетика, фоносемантика, фоностилистика текста и лингвистический анализ художественного текста.

В рамках исследования выдвигается **гипотеза** о том, что фоносемантические комплексы языковых средств, или маркеры, намеренно используются автором для создания экспрессивного образа в поэтическом тексте. При этом фоносемантические маркеры характеризуются рядом специфических и универсальных черт в английском и французском языках. Высказывается предположение о том, что, функционируя как фоностилистический прием, звукоизобразительные маркеры способны создавать в сознании читателя/слушателя устойчивые звукосмысловые ассоциации.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Фоносемантические маркеры представляют собой комплекс звукоизобразительных языковых средств, преднамеренно используемых автором произведения для создания экспрессивного образа звучания¹.

2. К случаям фоносемантического маркирования могут относиться явления звуковой инструментовки поэтического текста, принадлежащие как сегментному, так и сверхсегментному уровням языка (интонация, фонетические повторы, особенности ритмической структуры).

3. Фоносемантические маркеры оказывают определенное эмоциональное и эстетическое воздействие на реципиента, выстраивая устойчивую ассоциативную связь между звуком и значением в сознании читателя/слушателя. При этом эмоционально-эстетическое воздействие фоносемантических маркеров по-разному реализуется в сознании носителей языка (английского и французского) и лиц, изучающих данные языки в условиях аудиторного билингвизма.

4. Звукоизобразительные маркеры представляют собой компонент идиостиля автора.

5. Фоносемантические маркеры поэтического стиля обладают универсальными и специфическими характеристиками в английском и французском языках. К общим чертам исследуемых маркеров можно отнести сходство фонемного состава звукоизобразительной лексики. К специфическим характе-

---

¹ Экспрессивность мы понимаем как «явление психолингвистическое, состоящее в усиливении впечатления от воспринимаемой информации» (Чернухина 1987: 71).

ристикам фоносемантических маркеров относится частотность аллитерационных повторов и ассонансных повторов, а также их качественная характеристика.

Апробация материалов исследования проводилась в рамках научно-практических конференций разного уровня: на межвузовских конференциях – ежегодных научно-практических конференциях ЯГПУ «Чтения Ушинского» (2011, 2012, 2013), ежегодных научно-методических конференциях аспирантов и студентов «Молодая наука в классическом университете» ИвГУ (2011, 2012, 2013), на региональных межвузовских семинарах по проблемам билингвизма ИвГУ (2011, 2012, 2013); на конференциях международного уровня – VI Международная научно-практическая конференция «Приоритетные научные направления: от теории к практике» (Новосибирск, 2013), X Международная научно-практическая конференция «Новое в современной филологии» (Москва, 2013), 1st International symposium Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives (Vienna, 2013), 2nd International Symposium on Language for International Communication (Riga, 2013). Материалы исследования также апробированы на заседании кафедры теории и практики перевода факультета иностранных языков ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.09.19 – «Теория языка», в частности, следующим областям исследования:

- Теоретическая лингвистика. Природа естественного языка: язык как объект лингвистики. Знаковая природа языка. Язык и общество, язык и культура.
- Внутренняя структура языка: универсум звучаний и универсум значений, их проекция на конкретные языки.

Цель исследования и поставленные задачи определили **структуру** диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, актуальность и новизна исследования; определяются его предмет, объект, цели и задачи, теоретическая и практическая значимость; характеризуется методика; излагаются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения о структуре и апробации работы.

Глава I «Место звукоизобразительности в фоносемантической интерпретации поэтического текста: исходные теоретические положения» является теоретическим введением к основной исследовательской части диссертации. В ней излагаются и обосновываются основные теоретические положения диссертации,дается краткое описание истории фоносемантики с момента ее появления до становления как самостоятельной науки в XX в. Цель данного обзора состоит в выявлении хронологии возникновения основных точек зрения на проблему звукоизобразительности.

Подобно многим областям современной науки, фоносемантика как часть лингвистики берет свое начало в мистической и религиозной литературе народов мира. Научное (в современном понимании этого слова) развитие идея фонетического значения, или так называемого фонетического символизма, получила в Древней Греции. Проблема соотношения внешней (формальной) и внутренней (семантической) сторон слова для древних философов была тесно связана с вопросом о происхождении языка. Критический взгляд на обе теории (связь «по естеству» – *physei* и связь «по соглашению» – *thesei*) представлен в диалоге Платона «Кратил». Философ рассуждает о правильности первых имен и отвергает их божественное происхождение. Ученый приходит к выводу о наличии определенного сходства между восприятием формы предмета и впечатлением от данного предмета. Платон доказывает наличие звукосмыслового соответствия в звукоподражательных словах.

В Средние века и в эпоху Ренессанса тема звукоизобразительной основы языка активно обсуждалась схоластами. Так, Дж. Уоллис (John Wallis) в своей книге "Grammatica linguae anglicanae" приводит список семантически наполненных звукосочетаний английского языка.

В эпоху Просвещения теоретик сентиментализма Жан-Жак Руссо также обращается к феномену звукоподражания, считая его одним из способов примарной деривации (первоначального словаобразования). Ученый предполагает, что в ходе социального развития и благодаря врожденной способности к совершенствованию люди расширяли и углубляли свои представления об окружающем мире. Возникнув в результате использования эмоциональных выкриков, человеческая речь первоначально развивалась именно на основе звукоподражания.

В XVIII в. фоносемантическую традицию продолжают видные французские классицисты Ш. де Бросс, К. де Жеблен, Ш. Нодье. В России звукоизобразительность исследовал ученый-энциклопедист М. В. Ломоносов. В работе «Краткое руководство к красноречию» он указывал на способность звуков речи вызывать определенные незвуковые впечатления. Кроме того, он разработал рекомендации для использования этого явления в художественной речи.

Зарождение в 20–30-х гг. XX в. психолингвистики как объективного инструмента изучения человеческого языка дало новые возможности для решения проблемы соотношения звука и значения. Экспериментальные исследования Э. Сепира (Sapir, 1929), Ч. Осгуда (Osgood 1934), М. Шастена (Chastaing 1958, 1961, 1964), Ж.-М. Петерфалви (Peterfalvi 1970) позволили конкретизировать символические и ассоциативные значения, закрепленные в сознании носителей конкретных языков. Становление фоносемантики как самостоятельной науки также связано с именами таких известных отечественных ученых, как С. В. Воронин (1982), И. Н. Горелов (1969), А. П. Журавлев (1991). На сегодняшний день исследования в области фоносемантики в отечественном языкознании продолжаются: см. М. А. Балаш (1999), М. Д. Зимова

(2005), Ю. В. Казарин (2001), О. Д. Кулешова (1990), В. А. Пищальникова (1992), Л. П. Прохофьева (2009), Е. Г. Сомова (1991) и др.

Проблема *смысла* поэтического текста обладает не менее долгой историей изучения. Поэзия принадлежит к универсальным явлениям человеческой культуры. Стихотворный текст издревле привлекал внимание как человека ученого (философа, ритора, мыслителя), так и обычных читателей и слушателей (так как долгое время поэзия имела лишь устную форму). Практически сразу было замечено, что звучание особым образом проявляет себя в произведениях поэтов. С фоносемантической точки зрения связь между значением и звучанием в стихотворных текстах ощущается гораздо полнее: из скрытой она становится явной.

Фоносемантический анализ поэтического текста, разработанный и предложенный еще в начале XX в. В. М. Жирмунским, Ю. Н. Тыняновым, Р. О. Якобсоном, Л. П. Якубинским, включает в себя как собственно лингвистическое исследование текста (изучение языковых единиц, дискурса, ритмики), так и анализ характеристик, связанных с его эстетическими и культурными аспектами. Подобный синтез объясняется учеными (Ю. В. Казарин, Е. С. Кубракова) полипарадигмальным состоянием современной лингвистики.

Благодаря широкому научному освещению проблемы звукоизобразительности в различных языках в последнее время возникла тенденция к осознанию мотивации языковых знаков, что позволило по-новому взглянуть на фонетический уровень стихотворного произведения (Гин 1996). Иными словами, за любыми единицами текста (в том числе и фонемами) признается способность выражать смыслы либо непосредственно, либо в качестве участника процесса смыслообразования. Использование автором звуковой инструментовки как средства эмоционального и смыслового воздействия на адресата, несомненно, повышает экспрессивность произведения и открывает дополнительные возможности для интерпретации текста.

В фокусе настоящего исследования находятся *фоносемантические маркеры*, понимаемые как комплекс языковых средств, преднамеренно используемых автором для создания повышенной экспрессивности образа звучания. Они формируют фонетическое своеобразие стихотворения, образуя его фоносемантическую структуру.

Средства фоносемантического маркирования представляют собой совокупность приемов инструментовки поэтического текста, направленную на создание звуковой гармонии. Описываемая гармония основана либо на звуковых повторах (аллитерации, ассонансе, фонической цепи), действующих за счет дополнительных ассоциаций, либо на имитативной природе (подражание акустическим и неакустическим свойствам денотата). Такие приемы связаны со значением слова. К ним можно отнести звукоподражание, звукосимволизм, звуковую метафору, а также особенности ритмического строения фраз в стихотворении.

Современные исследования подтверждают предположение об особой значимости анализа фоносемантических приемов для выявления авторских интенций и индивидуально-авторских кодов. Превалирование того или иного приема фоносемантической организации может служить одной из характеристик индивидуального стиля автора: употребление фоносемантически маркированных единиц способствует фиксации его идиостиля (то есть модели речевой деятельности автора, обладающей индивидуальным характером употребления и функционального преобразования языковых единиц в значимых элементах поэтического текста).

В главе II «Методология лингвистического исследования фоносемантического маркирования поэтического текста» приводится описание принципов отбора, методов анализа языкового материала и подходов к интерпретации звукоизобразительных единиц.

В основе лингвистического анализа звукоизобразительности в поэзии лежат общие методы исследования, выработанные в рамках фоносемантики. Основными являются метод фоносемантического анализа лексики (ФСА), психолингвистический эксперимент, компьютерная обработка данных психометрического исследования, а также метод поэтической идеографии. В настоящей работе избирается фоносемантический подход к изучению поэтического текста. Изучение звукоизобразительности базируется на использовании целого комплекса методов: как собственно фоносемантических, так и общелингвистических.

Данное исследование строится на применении метода лингвистического анализа поэтического произведения с использованием приемов фоносмысло-вого анализа материала, предложенного Ю. В. Казариным (1999). Указанный метод позволяет установить определенные закономерности в употреблении автором тех или иных фоносемантических единиц, а также помогает выявить их роль в общей фоностилистической структуре поэтического текста.

В рамках изучения звукоизобразительности современной поэзии также используются положения теории С. В. Воронина. В частности, принципиально важным является анализ и систематизация звукоизобразительной лексики. Изучение фонемного состава слов, выявление схем построения звукоизобразительных единиц английского поэтического текста основывается на классификации, впервые предложенной ученым еще в 1982 г. Отметим, что она применима также и к другим языкам. Так, исследование звукоподражательных и звукосимволических слов французского языка также учитывает концепцию С. В. Воронина. Кроме того, письменный корпус франкоязычных поэтических текстов описывается согласно характеристике символических значений звуков французского языка, введенной А. Б. Михалевым (1995, 1996, 2006, 2010). Необходимо заметить, что положения теории фоносемантического поля релевантны и в плане анализа начальных консонантных групп (НКГ) французского языка. Исследование символических значений началь-

ных фонестем французского языка, выполненное ученым, расширяет возможности интерпретации изучаемого материала.

Для описания результатов в рамках данной работы применяются положения, выдвинутые некоторыми зарубежными учеными: описание символического значения фонем М. Граммона (1933), К. Пейруте (1995), Ж.-М. Петерфалви (1970), М. Шастена (1958), интерпретация символьческих значений фонестем английского языка, предложенная Л. Блумфилдом (1984) и Х. Мерчандом (1960).

Поскольку в настоящее время многие исследователи (Ж. Десон, А. Мешоник, Я. Тлемсани) отводят ритмической структуре особую роль в фоносмысловой организации текста, в рамках данной работы использованы элементы компьютерного анализа ритмической структуры фразы. Речь идет о современных компьютерных программах, которые разрабатываются учеными разных стран для анализа текстов, принадлежащих разным языкам (программа Poetiks¹, разработанная для анализа англоязычных поэтических текстов, и программа Е. И. Бойчука и Н. И. Кожемякина «Анализ ритма французского текста»²). Использование данного инструментария позволяет более эффективно работать с исследовательским корпусом. Синтез указанных теорий способствует более полному и объективному описанию фоносемантических маркеров поэтического текста.

Фактическим материалом исследования послужили поэтические тексты современных авторов – Теда Хьюза (Ted Hughes) и Филиппа Жакоте (Philippe Jaccottet). Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день стихотворения данных авторов практически не исследовались в контексте фоностилистики и фоносемантики.

Как уже упоминалось выше, широкий *письменный* корпус исследования составили 198 произведений англоязычной (121 стихотворение) и франкоязычной поэзии (77 текстов). Длительность звучащего корпуса составила 1 час 28 минут. В звучащий корпус вошли аудиозаписи, сделанные как носителями языка, непрофессиональными дикторами, так и записи в авторском прочтении.

На предварительных этапах экспериментального исследования в исследовательский корпус были включены произведения с ярко выраженной стихотворной формой (графическое оформление делением на строфы и строки, наличие рифмы и ритмической структуры). Таким образом, широкий корпус материала составили произведения хронологически соотносимых периодов творчества двух поэтов (1953–1967 гг.).

---

¹ Poetiks [Электронный ресурс]/ 21st Century Reading Ltd. – Режим доступа: <http://www.poetiks.com/> (дата обращения 21.10.2013).

² Бойчук Е. И., Кожемякин Н. И. Анализ ритма французского текста [Компьютерная программа]/ Е. И. Бойчук, Н. И. Кожемякин. – Ярославль, 2013.

Узкий корпус исследовательского материала был отобран из широкого корпуса, исходя из степени фоносемантической маркированности поэтического текста. Иными словами, в узкий корпус вошли поэтические тексты, где в результате анализа выявлена *высокая концентрация разнообразных приемов звуковой организации стиха*. В узкий корпус вошли 18 англоязычных и 23 франкоязычных стихотворения. Таким образом, исследуемые франкоязычные поэтические произведения более репрезентативны с точки зрения фонетической организации.

Для подробного фоносемантического анализа был отобран *специальный (экспериментальный) корпус*. Основанием для отбора текстов послужили результаты количественных подсчетов распределения приемов фоносемантического маркирования в узком корпусе исследования. В состав специального корпуса вошли произведения, где *средняя величина концентрации приемов фоносемантического маркирования* достигала максимального значения (0,7 – для англоязычных текстов и 0,8 – для французских поэтических текстов), при этом учитывался также качественный состав средств звукоизобразительности в тексте (разнообразие фоносемантических приемов). Показатель средней величины концентрации приемов фоносемантического маркирования высчитывался по формуле:

$$K = \frac{p}{q},$$

где K – средняя величина концентрации приемов фоносемантического маркирования; p – общее количество всех звукоизобразительных приемов в стихотворении; q – количество строк в стихотворении.

В специальный (экспериментальный) корпус исследования вошли 5 стихотворений: "The Jaguar" ($K=0,9$), "The Thought-Fox" ($K=0,7$), "Portovenere" ($K=0,8$), "La Patience" ($K=0,9$) и "Lune à l'aube d'été" ($K=0,9$). Разница в количественном составе англоязычного и франкоязычного корпусов исследования связана с тем, что в экспериментальный корпус отбирались произведения с максимально высоким показателем средней величины концентрации приемов фоносемантического маркирования. Величина концентрации, таким образом, оказалась различной для поэтических текстов на английском и французском языках.

Глава III «Интерпретация особенностей реализации фоносемантического маркирования поэтического текста (на материале английского и французского языков)» является исследовательской частью диссертационной работы, посвященной описанию звукоизобразительных средств на материале поэзии Т. Хьюза и Ф. Жакоте. В ней интерпретируются результаты экспериментального исследования особенностей реализации фоносемантического маркирования стихотворного текста в изучаемых языках. В рамках

данной главы также подробно описываются методика и задачи эксперимента, контингент испытуемых, условия и ход эксперимента.

В рамках настоящей работы анализ корпусов поэтических текстов носил как качественный, так и количественный характер. Так, в выделенных произведениях узкого исследовательского корпуса (английский и французский поэтический текст) были произведены количественные подсчеты приемов фоносемантического маркирования. Результаты подсчетов частотности приемов фоносемантического маркирования англоязычного и франкоязычного стихотворных текстов приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Частотность приемов фоносемантического маркирования
в узком исследовательском корпусе**

Прием фоносемантического маркирования	Количество употреблений в текстах английской поэзии	Количество употреблений в текстах французской поэзии
Аллитерация	92	75
Ассонанс	24	79
Звуковая метафора	8	11
Паронимическая аттракция	1	2
Фоническая цепь	4	8
Звукоизобразительная лексика	90	35
ИТОГО	219	210

Диаграмма 1 отражает процентное соотношение частотности приемов фоносемантического маркирования в английском корпусе исследования:

**Диаграмма 1. Частотность фоносемантических маркеров
в английском письменном корпусе исследования**

Диаграмма 2 показывает процентное соотношение частотности приемов фоносемантического маркирования во французских поэтических текстах:

**Диаграмма 2. Частотность фоносемантических маркеров
во французском письменном корпусе исследования**

Количественные данные позволяют выделить некоторые *общие и специфические* характеристики фоносемантической организации поэтического текста в изучаемых языках:

1. Как в английском, так и во французском языках самым распространенным фонстилистическим средством является повтор согласных звуков, или аллитерация (92 и 75 случаев употребления соответственно, что составляет 42 % и 36 %).

2. Широко используется звукоизобразительная лексика: данный прием фоносемантического маркирования занимает второе и третье места по частоте употребления в английском и французском поэтических текстах соответственно.

3. Фонемный состав звукоизобразительных слов в изучаемых языках обладает явным сходством. Например, взрывные согласные [p] – [b], [d] – [t] выражают мгновенный характер звучания (удар, звонкий удар). Фрикативные [z], [v], [θ] отражают характер звучания, соответствующий неудару, а вибрант [r] служит обозначением диссонанса (быстрая последовательность ударов). Таким образом, форма слова мотивирована свойствами денотата и отражает его акустические и неакустические характеристики.

4. Такой прием фонической организации, как звуковая метафора, практически одинаково представлен в исследуемых текстах (8 случаев употребления в английских текстах – 3,6 %, и 11 случаев – во французских поэтических текстах – 5 %).

Среди *специфических* черт, выявленных в результате анализа корпусов поэтических текстов, отметим следующие:

1. В звукоизобразительной структуре французского текста, наряду с использованием аллитерационных повторов, также часто встречаются ассонансы (79 случаев употребления, что составляет 37,6 %). Данная характеристика может объясняться историко-лингвистическими особенностями французского стиха, поскольку он имеет ассонансное происхождение¹ и в большей степени, нежели английский стих, тяготеет к вокальной гармонии.

2. Доминирующее положение аллитерации в текстах английской поэзии (42 %) может объясняться тем фактом, что изначально англосаксонский стих был аллитерационным.

3. Количественные и качественные различия в употреблении мотивированной лексики относятся к фоносемантическим особенностям индивидуального стиля авторов. Так, в английском корпусе доля звукоизобразительной лексики составляет 41,1 % (90 употреблений). Несмотря на то, что в текстах Теда Хьюза чаще всего встречаются звукосимволизмы (65,6 %), доля ономатопов здесь также достаточно велика (34,4 %), в то время как в исследуемых французских поэтических текстах доля лексики со звукоизобразительной основой ограничена 16,6 % (35 употреблений). При этом произведения Филиппа Жакоте характеризуются превалированием звукосимволических лексических единиц (94 % от общего числа звукоизобразительных слов).

4. Приемы фоносемантического маркирования характеризуют идиостиль авторов и с точки зрения частоты употребления звуковых доминант и звуковых комплексов, входящих в состав исследуемых фоностилистических средств:

– фоносемантические средства, создающие своеобразие произведений Т. Хьюза, отличаются превалированием аллитераций с использованием взрывного [d], глухих согласных [s], [t], а также сочетания [st]. За ними следует глухой заднеязычный фрикативный [h]. В ассонансных повторах чаще других встречаются переднеязычный краткий [i] и заднеязычный долгий [ɪ];

– фоностилистическими средствами, фиксирующими индивидуально-авторский стиль Ф. Жакоте, являются ассонансные повторы переднеязычных гласных [ɛ] и [e], а также носовых гласных. Чаще других в инструментовке согласных задействованы парные взрывные [p]-[b], [t]-[d] и сонанты [m] и [l].

Верификация положения о том, что фоносемантические маркеры оказывают доминирующее эмоциональное воздействие на воспринимающего субъекта, выстраивая устойчивую ассоциативную связь между звуком и значением в сознании читателя/слушателя, требовала проведения экспериментально-го исследования. Целью эксперимента являлось установление роли звуковой

---

¹ «Французская поэзия начинается с ассонанса, что уже заметно в текстах о Святой Евлалии» (ср. "La poésie française débute par l'assonance, qui se manifeste déjà dans Sainte Eulalie") (Lote 1951: 95).

организации приемов фоносемантического маркирования в поэтических текстах исследуемых языков при их восприятии носителями языка, а также носителями русского языка, изучающими французский и английский языки в условиях аудиторного билингвизма. Отметим, что для более глубокого теоретического осмыслиения содержания поэтического текста анализ звукающего стихотворного произведения представляется важным в фоносемантическом аспекте исследования стихотворного произведения. Кроме того, изучение восприятия звукающего поэтического текста носителями разных языков является одним из перспективных направлений исследования.

Эксперимент состоял из двух частей: 1) исследование восприятия озвученного поэтического текста носителями изучаемых языков; 2) исследование восприятия озвученного поэтического текста носителями русского языка, изучающими иностранные языки в условиях аудиторного билингвизма. При этом для каждой группы информантов была разработана анкета-опросник. Выбор контингента испытуемых определялся следующими соображениями. Для проведения *первой части эксперимента* привлекались информанты-носители британского варианта английского языка, а также информанты-носители стандартного французского языка. При отборе испытуемых не накладывались ни возрастные, ни гендерные ограничения. Данный факт объясняется стремлением изучить восприятие звукающего поэтического текста «усредненным» носителем французского либо английского языков. Всего в анкетировании приняли участие 33 человека – носителя языка.

Информанты для *второй части* исследования отбирались, исходя из уровня их языковой подготовки: ввиду сложности изучаемых поэтических текстов к эксперименту привлекались 2 группы студентов V курса, обучающихся на английском и французском отделениях факультета иностранных языков ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Всего в анкетировании приняли участие 17 студентов-старшекурсников.

Первый этап эксперимента был направлен на получение общих данных об информантах. Ответы на вопросы, связанные с отношением к поэзии, показали, что практически все 4 группы информантов любят поэзию: среди носителей английского языка – 53 %, среди носителей французского – 61 % и 75 % студентов английского отделения. Среди студентов, обучающихся на французском отделении, преобладает нейтральная оценка – 55,5 %. Абсолютное большинство опрошенных во всех 4 группах отдают предпочтение чтению поэтических текстов, а не прослушиванию. Для студентов-билингвов такой выбор может объясняться недостаточным знанием грамматического строя иностранного языка (22 % студентов французского отделения), недостаточным знанием лексики (33,3 % студентов французского отделения, 37,5 % студентов английского отделения) либо сложностью восприятия звукающего текста на слух (33,3 % и 50 % соответственно). Что касается носителей языка, то они поясняют свой выбор предпочтением «личного общения» с произведением, а также сугубо индивидуальным характером прочтения стихотворного текста.

На *втором этапе* эксперимента испытуемым предлагалось прослушать звукозаписи английских и французских стихов и *указать ассоциации, вызванные озвученными текстами*. Ниже представлены таблицы 2 и 3, отражающие соотношение положительных и отрицательных эмоций, возникших у испытуемых при прослушивании.

Таблица 2

**Эмотивные реакции информантов
в аудитивном эксперименте (англоязычные поэтические тексты)**

Отношение	Ответы носителей языка		Ответы русских студентов, изучающих английский язык	
	Текст № 1	Текст № 2	Текст № 1	Текст № 2
положительное	53 %	47 %	25 %	75 %
отрицательное	47 %	53 %	75 %	25 %

Таблица 3

**Эмотивные реакции информантов в аудитивном эксперименте
(франкоязычные поэтические тексты)**

Отношение	Ответы носителей языка			Ответы русских студентов, изучающих французский язык		
	Текст № 1	Текст № 2	Текст № 3	Текст № 1	Текст № 2	Текст № 3
положительное	78 %	67 %	78 %	44 %	56 %	67 %
отрицательное	22 %	33 %	22 %	56 %	44 %	33 %

Как видно из таблиц 2 и 3, звукозаписи экспериментальных поэтических текстов оказали разное эмоционально-эстетическое воздействие на носителей языка и лиц, изучающих английский язык в условиях учебного билингвизма. Тем самым подтверждается выдвинутая в экспериментальном исследовании гипотеза о национальной специфике эмоционально-эстетического воздействия озвученного поэтического текста, которое по-разному реализуется в сознании носителей языка и лиц, изучающих данный язык в условиях учебного билингвизма.

Второй задачей для испытуемых было указать определенные ассоциации, возникшие при прослушивании звукозаписей. Результаты количественной обработки данного этапа эксперимента выявили, что доминирующие впечатления, отмеченные испытуемыми, формируют общее эмоциональное воздействие текстов. Так, в оценке англоязычных текстов носителями языка чаще других фигурируют следующие эмоции:

- Текст № 1 – воодушевление (16 %), умиление (12 %), восторг (12 %), меланхолия (16 %), печаль (24 %) и страх (16 %), в совокупности оказавшие положительное впечатление на слушателей.

- Текст № 2 – меланхолия (16 %), печаль (13 %), скука (16 %), отчаяние (9,6 %) и тревога (6,5 %), повлиявшие на оценку слушателей.

Носители стандартного французского языка также конкретизировали эмоциональное влияние прослушанных текстов:

- Текст № 1 – восторг (2,5 %), нежность (6 %), меланхолия (2,5 %), печаль (4 %), отчаяние (3 %), создававшие положительное впечатление.
- Текст № 2 – меланхолия (15 %), печаль (13 %), тревога (17 %), страх (20 %), отчаяние (16 %), в совокупности вызывавшие отрицательную оценку у реципиентов.
- Текст № 3 – воодушевление (8 %), нежность (12 %), легкость (16 %), восторг (13 %), радость (4 %), меланхолия (26 %), в итоге вызывавшие положительную оценку слушателей.

Среди ответов респондентов студенческих групп также наблюдалась четкая корреляция между общим впечатлением от прослушанного текста и конкретными эмоциями, которые они вызывают. Так, обучающиеся на французском отделении, указали отрицательное впечатление от прослушивания текста № 1. Они отмечали, что произведение вызывало у них такие эмоции, как печаль (40 %), грусть (15 %), отчаяние (10 %), меланхолию (40 %). Текст № 2, оставивший положительное впечатление, характеризуется следующими эмоциями: воодушевление (16 %), легкость (21 %), умиление (5 %), меланхолия (21 %). В оценке текста № 3 также преобладают положительные эмоции: нежность (20 %), легкость (20 %), умиление (10 %), меланхолия (20 %).

Студенты, изучающие английский язык, среди эмоций, вызванных текстом № 1, указали тревогу (46 %), страх (14 %), гнев (9 %), скуку (9 %). Текст № 2 в восприятии реципиентов характеризуется преобладанием положительных эмоциональных оценок: легкость (22 %), умиление (16 %), воодушевление (16 %).

После второго прослушивания информантам нужно было указать доминирующие, по их мнению, приемы, обеспечивающие фонетическое своеобразие прослушанных текстов: звуковые повторы, употребление звукоподражаний или особое строение фраз. Также информантам предлагалось записать звуки или комплексы звуков, которые доминируют в данных текстах.

Интерпретация результатов экспериментального исследования подтверждает выдвинутую гипотезу. Предположение о том, что фоносемантические маркеры действуют как комплекс языковых средств, преднамеренно используемых автором произведения для создания экспрессивного образа звучания, находит свое доказательство в ответах информантов.

Указывая доминирующие фонстилистические приемы, характеризующие текст № 1, большинство английских информантов отметило звуковые повторы (33,3 %), использование ономатопеи/звукоподражаний (33,3 %), что коррелирует с данными фоносемантического исследования указанного текста. В частности, 40 % испытуемых отнесли повторения звуков [s] и [st] к доминирующим приемам фонетической организации текста, 20 % указали аллитера-

ционный повтор взрывного [b] в качестве фоностилистического средства, привлекшего их внимание.

Использование автором звуковых повторов с участием согласных [m], [n], [s], [st] в тексте № 2 также выделяется информантами как доминирующий прием. Кроме того, часть информантов (13 %) отметила присутствие яркой темповой вариативности, придающей тексту особую «выразительность» (в ответах информантов при характеристике употребляется слово «расе»). Дан- ный факт подтверждает предположение о том, что приемы фоносемантического маркирования могут относиться к супрасегментному уровню языка, влияя на ритм и интонацию стиха.

Ответы французской группы испытуемых также экспериментально подтверждают данные фоносемантического исследования поэтического текста, предпринятого в настоящей работе. Информанты выделили следующие до- минирующие приемы в структуре текста № 1: звуковые повторы (37 %), зву- коподражания (5 %), структуру фраз (26 %). К звуковым доминантам испыту- емые отнесли вибрант [r] (входящий в фоническую цепь) – 31 %, фрикатив- ный [s] – 10,5 % и взрывной [p] – 10,5 %.

Текст № 2 испытуемые охарактеризовали как текст с повторяющимися со-гласным [s] (28 %) и взрывным [p] (6 %). При этом 27 % информантов не склонны выделять в структуре текста доминирующие звуковые комплексы. В тексте № 3 данная группа испытуемых отмечает повторения фрикативных [f], [v] (28 %) и взрывного [p] (22 %).

Можно констатировать, что выделенные в ходе фоносемантического ис-следования приемы звукоизобразительной организации поэтического текста четко ощущаются реципиентом – носителем языка. При этом данные фоно- семантические маркеры оказывают доминирующее эмоциональное воздей- ствие на адресата, выстраивая устойчивую ассоциативную связь между зву- ком и значением. Именно этим объясняется оценочная характеристика тек- стов, которую предоставили данные анкетирования.

Большинство испытуемых студентов выделило звуковые доминанты, идентичные тем, что отмечались носителями языка. Так, 38 % студентов указали на аллитерацию согласного [s] в тексте № 1 англоязычного эксперимен- тального корпуса, 31 % указал на повторение взрывных [p]/[b]. Такую же си- туацию можно было наблюдать среди студентов французского отделения: 33 % выделили вибрант [r] в качестве центрального приема фонической ин- струментовки текста № 1; 22 % информантов указали на фрикативные [f], [v] как доминанты текста № 2. При этом, однако, эмоционально-эстетическое воздей- ствие, которое оказывают выделенные звуки на носителей языка, не совпадает с эмоциями и ассоциациями, возникающими у неносителей (в дан-ном случае студентов-билингвов).

В ходе эксперимента было установлено, что звуковая организация приемов фоносемантического маркирования в поэтических текстах английского и французского языков при их восприятии носителями языка, а также носите-

лями русского языка, изучающими французский и английский языки в условиях аудиторного билингвизма, оказывает доминирующее эмоциональное воздействие на адресата. Отметим, что эмоционально-эстетическое воздействие озвученного поэтического текста по-разному реализуется в сознании носителей языка и лиц, изучающих данный язык как иностранный. Это еще раз доказывает тот факт, что звукосимволизм, являясь универсальным явлением, обладает при этом национально-специфическими чертами, связанными с особенностями фонемного строя конкретного языка и символическими значениями, которые закрепились за данными фонемами языка в процессе его исторического развития.

В результате исследования было установлено, что *фонетическая организация* играет значительную роль в структуре поэтического текста. Экспрессивность образа звучания влияет на понимание текста, обогащая его содержание дополнительными символическими значениями. Для создания повышенной экспрессивности образа звучания авторы поэтических произведений используют комплекс языковых средств. Данные комплексы определяют фонетическое своеобразие стихотворения, маркируют его фоносемантическую структуру. Приемы, входящие в состав данного фоносемантического маркирования, относятся как к сегментному, так и к сверхсегментному уровням языка (intonация, фонетические повторы, особенности ритмической структуры).

В **заключении** делается обобщение полученных результатов, подводятся итоги проведенного исследования, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы. Определяются возможности практического использования результатов исследования в рамках курсов по стилистике, фонетике, фоносемантике, фоностилистике текста и лингвистическому анализу художественного текста, а также в курсе современной лингводидактики.

В конце работы приводится **библиографический список**, который содержит 320 наименований работ отечественных и зарубежных ученых, из них 92 на иностранном языке; список использованных словарей и справочников, а также список источников примеров.

В **приложениях** содержатся материалы основного корпуса исследования и данные экспериментальной части работы, не вошедшие в основной текст диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Вишневская, Г. М., Марухина, С. А. О фоносемантическом аспекте анализа поэтического текста [Электронный ресурс] / Г. М. Вишневская, С. А. Марухина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/110-9736> (дата обращения 15.08.2013). (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ). (автора – 0,25 п.л.).

2. Марухина, С. А. Методы фоносемантических исследований [Текст]/ С. А. Марухина // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 184–187. (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ). (1 п.л.).
3. Марухина, С. А. Фоносемантика современного поэтического текста (на материале французского и английского языков) [Текст]/ С. А. Марухина // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (часть 10). – С. 2345–2349. (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ). (1,25 п.л.).
4. Марухина, С. А. Экскурс в историю французской фоносемантической мысли (XVIII – XXI в.) [Текст]/ С. А. Марухина // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 1. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 174–177. (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ). (0,9 п.л.).
5. Марухина, С. А. Особенности звукоизобразительной структуры современного поэтического текста (количественный аспект) [Текст]/ С. А. Марухина // Иностранные языки: Лингвистические и методические аспекты: сборник научных трудов. – Вып. 24. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – С. 152–158. (0,56 п.л.).
6. Марухина, С. А. Поэзия и современность: смерть или возрождение? [Текст]/ С. А. Марухина // Новый университет, серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – 2013 – № 9 (30). – С. 59–61. (0,62 п.л.).
7. Марухина, С. А. Ритм как часть фоносемантической организации поэтического текста (на материале французского языка) [Текст]/ С. А. Марухина // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов VI международной научно-практической конференции ; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. – С. 86–93. (0,5 п.л.).
8. Марухина, С. А. Эволюция французского стихосложения (симметрия vs асимметрия) [Текст]/ С. А. Марухина // Новое в современной филологии: материалы X международной научно-практической конференции (20.06.2013). – М.: Спутник+, 2013. – С. 43–49. (0,56 п.л.).
9. Marukhina, S. Experimental Study of the Phonosemantics in Modern English and French Poetry/ S. Marukhina // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. The 1st International symposium proceedings (December 18, 2013), Volume 2, Vienna: "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education, 2013. – p. 136–144. (0,56 п.л.).
10. Marukhina, S. Le multilinguisme et l'enseignement supérieur : le statut du français dans le cursus russe/ S. Marukhina // 2nd International Symposium on Language for International Communication: Linking Interdisciplinary Perspectives. – Riga, 2014. – p. 262–269. (0,31 п.л.).

Светлана Андреевна Марухина

Фоносемантические маркеры поэтического текста
(на материале английского и французского языков)

Специальность 10.02.19 – «Теория языка»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Формат 60x92/16 Объём 1,5 п. л., 1,2 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Типография ЯГПУ
150000, Ярославль, Которосльная наб., 44

